

СУББОТНИЕ ВСТРЕЧИ

Лауреат Ленинской премии Егор Исаев — поэт, чье творчество прочно связано с темами войны, мира, жизнотворческой силы земли. Впрочем, говоря о большой поэзии, вряд ли стоит ее укладывать в тесные рамки тем. Гражданин и поэт Егор Исаев чувствует ответственность за все, что было, есть и будет в нашей жизни, за все, что волнует наши сердца.

Егор ИСАЕВ:

«Сколько на душу души?»

— Егор Александрович, сегодня человек владеет колоссальными мощностями; одна кнопка, нажатая пальцем, приводит в действие миллионы киловатт. Руки человека стали необыкновенно сильными, ноги необыкновенно быстрыми. Мысль наша, скажем, способность к счету, ускорилась в тысячи раз. Ну, а сам-то человек, его человеческое — выросло ли все это в той же мере? Успевают ли мысль и разум за этим ускорением.

— Я недавно был на Саяно-Шушенской ГЭС, где плотина — сама гора, и там, у плотины, люди выглядели необычайно сильными, добрыми и интересными. Собственно, это и был бы ответ на вопрос, если бы дело не обстояло здесь не так-то уж просто.

Когда-то люди провели первую борозду и сделали первый удар лопатой. Началось освоение недр. Колодец, карьер, шахта, скважина. Вещество, молекула, ядро атома. И наконец, освоение надземельного пространства, всего небесного, а потом — и того, что еще выше небесного — заатмосферного, а затем и космического.

При этом мы понемногу расходуем свою землю. Единственное, что самопроизводится, — это живая природа. Зерно, брошенное в землю, отдает себя зерном. Живая природа бесценна, если к ней относиться

разумно. Сначала мы эксплуатировали только живую природу. Сейчас же с невероятным ускорением эксплуатируем природу и неживую. Но она-то не воспроизводится! Уголь, нефть, газ, железо, уран, водород, кислород — все это имеет свои конечные запасы. Таким образом, мне кажется, если раньше шла охота на живую природу, то нынче настало время интенсивной охоты на неживое.

Мы постепенно начинаем контролировать наши действия. Завели «Красную книгу», охраняем диких зверей, одним словом, проявляем пассивную заботу о живой природе. Хуже всего у человечества обстоит дело с эксплуатацией «мертвых» богатств земли. Между тем человечество, вооруженное университетами и академиями наук, находится сейчас в состоянии азартной охоты за ресурсами, в частности, энергетическими. У капитализма особенно плохо обстоят дела с торозной системой, которая должна приостанавливать слишком чрезмерное, безоглядное ускорение в этой охоте и делать мысль человеческую более разумной.

У нас иногда думают, что мысль и разум — одно и то же. Не совсем так. Мысль познает, разум соизмеряет. Мысль — безудержное внедрение в одну область, в отдельный предмет. А разум — это соизмеренное и

согласованное в разных сферах отношение к действительности. Разум как раз и включает в себя понятие тормоза, то есть способность оглядеться, подумать, соотнести добытые факты. Мы же иногда мыслим больше, чем разумеем. Мыслят — и надо сказать, успешно, — ученые, открывая, к примеру, новые источники энергии, и это все хорошо. Но если мысль бежит впереди разума, то источник энергии становится объектом безудержной охоты. В капиталистической действительности это происходит на каждом шагу. Капитализм стихийно в своей сути, процессы в нем ускорены дикостью конкуренции. Социализм в общении с природой, как и во всех других отношениях, имеет огромные преимущества. Но и мы подчас вынуждены идти в «заускоренном» темпе, ибо на нас давит империализм, навязывая новые и новые витки в гонке вооружений.

Но мы, марксисты-ленинцы, твердо верим, что восторжествует разум и воля людей, что человечество в своем пути познания и овладения мира избежит тяжких, неисправимых, быть может, ошибок.

— Не кажется ли вам, что в своем познании мира человечество порой совершает страшные зигзаги? На фоне успехов научно-технического прогресса, когда мы вышли в космос, измерили параметры Вселенной,

изучили поверхность Луны, обидно сознавать, что нам почти неведомы морские глубины, дно океана. Да и сам человек далеко еще не познал.

— Об этом-то я и говорю. Человеку, в отличие от других живых существ, дан разум. Если мысль бывает во благо (бывает и во зло!), — то разум ведет человека к истине. Только истина приблизит человека к познанию той глубины, которая и есть сам человек. Мы все лучше начинаем соизмерять свое положение среди людей и природы. Мы обретаем способность знать, что тебе надо меньше, чем ты, например, хочешь. Мы учимся разумно управлять собой в обществе — ради общества и для себя. В этом — мудрость познания человека в человеке.

Тигру или льву не надо больше, чем требует их желудок, тогда как человек, разумное, в общем-то, существо, иногда слишком «заускорен» в своих аппетитах. Человеку в принципе не так-то уж много нужно. Поговорка «рыба ищет, где глубже, а человек — где лучше» в некотором отношении бессмысленна и нелепа. Что значит — «лучше»? Человек не должен объедаться, обпиваться; человек, разумный, знает пределы необходимости. И в этом его познание самого себя.

— Но не сбивают ли его с этого прямого пути приманки научно-технического прогресса? Взгляните, как изменились внешние атрибуты мещанства. Триумфальное возвращение гитар сопровождалось невыносимым электрошумом. Нынешнее мещанство тешат технические совершенства и последние достижения электроники.

— У нас сейчас мало поют, но много исполняют. У нас есть «радиодень» и «теледень», и все эти «дни» надо чем-то заполнить. И вот идут косяком всякие псевдомюзикальные и квазипоэтические безделушки; происходит страшная переэксплуатация слов, чувств, понятий. Сейчас песня или ее суррогат одномоментно звучит на всю страну. Скажем, одна чрезмерно экспансивная певица может господствовать всюду, где есть электропроводка или батарейка, — даже в глухом лесу...

— Значит, мы снова пришли к мысли о том, что технические возможности обогнали в росте человеческую духовность. Умение распоряжаться этими техническими возможностями явно отстает?

— Я уже говорил, что мы мало обращаем внимание на тормоз. В природе успешно взаимодействуют и тормоз, и уско-

рение; мы же порой слишком бурно аплодируем скорости, недостаточно уважая тормоз. Будучи невероятно учеными, вдруг забыли, что и в человеческой психике тоже есть две системы: возбудительная и тормозная. Если тормозная система развита чрезмерно, а возбудительная усечена, то это беда. Если же наоборот, тормозная система отсутствует, то это уже катастрофа — человек становится неуправляемым. Владея колоссальными мощностями, мы должны упорно думать о том, как лучше ими управлять. Иными словами, в техническом прогрессе очень важен момент осмысления и как результат — мудрое управление самим научно-техническим прогрессом.

Человеку в общении, в «соревновании» с техникой, необходимо оставаться на разумной грани. Технике — техническое, человеку — человеческое. Формировать и программировать человеческое чувство нельзя. Чувство любви, совести, стыда нельзя подменить производными научно-технического прогресса. Нельзя, например, рассчитывать совестьливость человека, степень его стыдливости и т. д. Нельзя рассчитать любовь человека. Хотя говорят, что и без любви могут дети рождаться, но тогда зачем любовь?

Техническая мысль очень самовлюбленная, форсированно самовлюбленная штука. Я боюсь, как бы она не встала в позу усмешки по отношению к чувству. Дескать, мы можем и без тебя прожить, мы можем все высчитать, все вычислить и рассчитать, мы можем тебя химически составить.

— Что же мы конкретно делаем для того, чтобы сохранить и приумножить наши светлые, чисто человеческие чувства?

— В минувшем году мне пришлось много разговаривать на эту тему и в Англии, и в Мексике, и в Италии. Я объяснил, что наша Коммунистическая партия — это первоответственный отряд. Партия ответственный и за уголь, и за хлеб, и за нефть, и за чистоту наших рек, и за то, разумно ли рубится у нас лес и много ли у нас его рубят, и чисто ли небо над нами, и достаточно ли мы вооружены, чтобы сохранить его мирным. Партия ответственна за то, сколько на душ приходится метров жилья, сколько метров ткани. Она ответственна и за то, сколько на душу приходится души. И хотя в основных направлениях развития страны, проект которых сейчас горячо обсуждается в преддверии XXVI партийного съезда, прямых цифр на эту тему не приводится, все на-

правления в целом в конечном счете устремлены к тому, чтобы душа нашего человека стала еще красивее, еще богаче. Главное направление — сам человек. Он должен быть больше и дальше самого себя. Наступает время, когда человек красотой своей не может останавливаться только в себе, когда его знания и красота души уподобляются голосу, который слышен далеко окрест.

Человек в обществе ценен своей индивидуальностью. Человек имеет право на индивидуальность, и это право, как ни где, закреплено всем нашим строем. Вместе с тем, общество подчеркивает право человека на личность. В личности проявляется, насколько ты необходим другим. Необходимо многим людям своим словом, красотой дела своих рук и разума, красотой своих чувств.

— Мы часто слышим упреки: дескать, с ростом городов, развитием телевидения, всеобщей телефонизации подлинно личное общение мало-помалу начинает ослабевать.

— Телевидение переносит в мой дом праздничную Красную площадь. При помощи телефона я могу общаться с моими кабаровскими друзьями. Но человек в общении с техническими удобствами должен соблюдать и меру. Зачем добровольно, в силу своей пассивности, гасить радость прямого общения друг с другом? Взять и собраться, посидеть, поговорить, попеть песни, а не «поисполнять», почитать стихи, написать лишний раз письмо, наконец, — все это остается в возможностях человека при любом уровне развития техники.

Мы еще далеко не полностью освоились с тем, что дает нам научно-технический прогресс, а уже начинаем на него жаловаться. Научно-технический прогресс — это не дядя, не тетя и, тем более, не папа и не мама. На него не надо перекладывать обязанности отца, матери, учителя, наставника. Мы сами творим этот научно-технический прогресс, и не надо сваливать на него всякие неполадки в нашей духовной среде. Если ты слишком ускорен в науке и технике и несколько заторможен в собственном духовном развитии — вини здесь самого себя.

Человек должен расти в полной гармонии с окружающим миром. Научно-технический прогресс призван служить нам во благо. Тому гарантия — Разум Его Величества Человека.

Беседу вел Э. ЭЛЬЯШЕВ.

Фото В. Шагова.